

КАК ПРОВОДИТЬ ЛИБЕРАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ, КОГДА ОЛИГАРХАМ РАЗДАЛИ ВСЕ ДОБРО

Академик Н.Я. ПЕТРАКОВ
директор ИПР РАН, эксперт Счетной палаты

Статья опубликована в журнале Счетной палаты
«Финансовый контроль», № 4, 2004.

Как бы ни менялся политический строй в России, испокон веков задачи ставились грандиозные, реформы задумывались масштабные, способные изменить жизнь к лучшему. Но случалось так, что ни одна из задуманных реформ не была реализована или давала совершенно другой эффект. Вспомним Петровские реформы. Тогда, как и сегодня, задача ставилась имперская. Съездил царь Петр I в Западную Европу, увидел, какие там корабли, пушки, оружейные заводы, и, вернувшись в Россию, стал проводить реформы: сбрил бороды боярам, вырядил солдат в парики и кафтаны западного кроя, построил Великий город на костях миллионов крепостных. И одновременно резко усилил вертикаль власти. Историк Василий Ключевский отмечает, что Петр, проведя много времени в Англии, в английском парламенте был всего 15 минут - демонстративно сбежал с первого же заседания. Ни парламентаризм, ни демократия его не заинтересовали.

В советские, как и в петровские времена тоже господствовал тоталитарный режим. Цель сегодняшних реформ - построение гражданского общества. Но что мы имеем на деле? В три раза увеличилось количество людей, живущих за чертой бедности. Свободная конкуренция в России так и не появилась. Даже на самом низком уровне «все схвачено»: кланы поделили рынки, они контролируют цены. Крестьянин боится идти на рынок, люди вынуждены торговать вдоль дорог. Исчез средний класс, интеллигенция втоптана в грязь: где сейчас находятся инженеры, студенты, врачи, учителя по уровню жизни? Обсуждался вопрос о том, чтобы платить налог на недвижимость с рыночной цены, ввели принудительное автострахование, началась крупномасштабная акция по изъятию долларовой заначки - Центробанк сознательно укрепляет рубль, чтобы люди избавлялись от долларов.

Рыночные реформы буквально перетряхнули все стороны жизни российского общества от системы цен и налогов до банков и валютных рынков.

Лишь одна сфера не вызвала никакого интереса у реформаторов - рынок труда. Главным делом на первых этапах перехода от социализма к капитализму считалась дележка «железок», а о таком товаре, как рабочие руки и мозги, просто забыли. Вот и началась утечка этих самых мозгов на Запад и в криминальный бизнес. Высококласные электронщики нейтрализуют ныне самые совершенные противоугонные устройства автомобилей, «взламывают» компьютерные сети всемирно известных банков. Контрразведчики пошли в охранники, учителя - в гувернантки, инженеры - в челноки, психологи - в имиджмейкеры и т.д. Рабочая сила ведет себя как нормальный товар, мигрируя в сферы с наиболее высоким спросом, подстраиваясь под капризы потребителя. Но любой рынок имеет четкие правила формирования цены товара. Российский рынок труда опять вне правил цивилизованного мира.

Сколько и за что надо платить? А может быть, вообще не платить? Как тут не вспомнить указ президента РСФСР Б.Н. Ельцина номер один, который гласил, что зарплата работников бюджетной сферы должна быть не ниже средней зарплаты в промышленности. Этот указ интересен не только тем, что народ в очередной раз обманули. Проблема достойной оплаты труда всегда стояла перед государством как

одна из важнейших. У нас самый большой бич в том, что основную часть бедных составляют работающие. И если быть оппонентом профессору Ясину, призывающему перейти к мировым ценам на энергоносители, то нужно сказать: тогда давайте и труд также оценивать по мировым ценам. Конечно, мы не выйдем на две - три тысячи евро в месяц, потому что уровень производительности труда у нас в три раза ниже, чем в западных странах. Значит, мы должны получать треть от их зарплаты. Тогда не страшно вступать в ВТО. Но тут сразу возникает вопрос: а откуда взять деньги? Деньги надо брать, конечно, из налогов.

А у нас сейчас бюджетная и налоговая политики как два шара, которые катятся по разным желобам, и чиновники играют ими в боулинг, каждый сам по себе. А ведь на самом деле вся доходная часть бюджета складывается в основном из налогов. Если мы хотим, в частности, бороться с бедностью, то давайте определимся, а сколько нам нужно для этого собрать денег. Об этом кто-нибудь думает? Посмотрите, какие низкие налоги платит наш частный сектор.

Нигде в мире до такого не додумались. У нас раньше самые бедные платили подоходный налог 12 процентов, а олигархи 35. После того, как всех уравнили, миллионам бедных лишний процент, как говорят, впарили. А богатым 22 процента скинули.

Это позор для нашей либеральной системы. Даже у американцев нет подобной налоговой шкалы. Зато у них есть необлагаемая часть для тех, у кого низкие доходы. А у нас уборщица или санитарка в больнице получает 1,5 тыс. рублей и тоже платит 13%. Огромное количество населения, которое имеет зарплату ниже прожиточного минимума, тоже отдает 13%. Вот и получается - за границу увозят миллиарды нефтяных денег, обложенных смехотворным налогом. А на инвалидов от рождения денег нет.

Главная беда, что государство у нас осталось без штанов, оно как король Лир. А значит, сейчас любые реформы будут лоббироваться деньгами сильных мира сего. И уже поэтому по сути своей они не могут быть либеральными, как того хочет президент. Как олигархи понимают либеральность? Устанавливают себе зарплату в один рубль и живут на миллионы с дивидендов. Так вот, с дивидендов они платят налог шесть процентов, с копеечной зарплаты - 13.

Неужели наши финансисты всерьез верят в то, что чем меньше ставка налога на предпринимателя, тем он быстрее будет развивать свой бизнес и меньше укрывать налогов? На самом деле эта установка проваливается. Сам Греф признался: в прошлом году после снижения налоговых ставок не добрали в бюджет 13 млрд. рублей.

Не хочу спорить с Грефом, когда он утверждает, что, если государство уйдет из экономики, то от этого будет лучше и государству, и экономике. Но у государства помимо экономики есть и другие функции, связанные с национальной обороной, безопасностью, решением социальных задач, которые отдельные предприниматели не могут одолеть. Для этого все равно нужны деньги.

Если у государства нет денег на решение приоритетных задач, то оно не только теряет в авторитете, но и обрекает себя на распад.

Путин призывает: давайте сплотимся перед угрозой терроризма. Проблема номер один - закрыть границу. Но эта проблема, выражаясь языком математики, целочисленная: или все, или ничего. Можно, конечно, построить мост до середины реки и обустроить границу на две трети. Но это выкинутые деньги. И когда г-н Кудрин говорит: мы изыскали на безопасность 180 млрд. рублей, но, правда, опять же за счет ЖКХ и сельского хозяйства, то я хочу его спросить: а сколько всего нужно, чтоб закрыть границу? Сразу, за один год этого не сделать - очень дорого. Тогда давайте решим эту проблему за три года, но целочисленно, то есть полностью закроем границу.

Иначе нас задавят бандиты, наркотрафик, незаконная миграция, контрабанда и все что угодно. На этом, собственно, и должна строиться бюджетная политика.

Реформаторы боятся пустить нефтедоллары в реальный сектор. Милтон Фридмен им сказал, что если денежную массу увеличить, то будет инфляция. Но если они такие умные, то почему забывают о простейшей рыночной модели – деньги - цена и товар. Денежная масса должна быть равна ценам, помноженным на товар. Тогда экономика считается сбалансированной. Если денежная масса растет, а выпуск товара остается на том же уровне, то, конечно, и цены будут расти. Но кто вам сказал, что товарная масса - величина постоянная? Почему нельзя ее нарастить?

Все как огня боятся инфляции. К сожалению, как сторонники, так и противники монетаризма в своих дискуссиях забывают чрезвычайно важный аспект любого инфляционного процесса. Инфляция - это мощный рычаг перераспределения доходов. Инфляция отнюдь не всеобщая беда, как пытаются изобразить "шокотерапевты". Под сурдинку такого рода рассуждений прекрасно обогащаются чиновники, формируется целый слой нуворишей. Ведь подумайте только, именно в условиях фантастической инфляции (рост цен в 10-20 раз за год) возникали в массовом масштабе "новые русские", создавались капиталы, банки, готовые торговаться с государством за такие объекты, как "Норильский никель", "Связьинвест". Поэтому не надо говорить старушке, что, если мы тебе повысим пенсию, тебе же будет хуже.

Надо честно признать, что темпы инфляции сократились на фоне падения спроса на инвестиционные ресурсы и спроса на потребительские товары. Нет спроса, нет предложения, нет инфляции, нет экономической жизни. Своего рода "тактика выжженной земли".

Сейчас бессмысленно обсуждать, насколько эта тактика была необходимостью, а насколько - плодом доктринерского фанатизма его исполнителей. Это тема для будущих историков экономической политики. Важно определить пути выхода из кризиса.

На Западе есть такая притча. Очень богатый человек призвал перед смертью сына и говорит ему: "Выпускай на наших фабриках как можно больше дешевых товаров". "Почему?" - удивился сын. "Потому что бедных людей, на которых они рассчитаны, всегда очень много", - ответил отец.

Нельзя поднять жизненный уровень населения простой раздачей денег - зарплат и пенсий, не обеспечив их товарами по доступной цене. У нас же собственное производство дореформировано до того, что невозможно дешевую табуретку купить! Кто сказал, что малоимущим нужна одежда "от кутюр" или, наоборот, импортные обноски? Десятки миллионов пенсионеров, владельцев садовых участков, сельских жителей нуждаются в простой и добротной, но недорогой одежде, обуви. Почему бы не наладить их производство в стране? Так можно обеспечить и занятость, и зарплату миллионам безработных. Людям с небольшими доходами требуется дешевая мебель, сантехника, телевизоры, стиральные машины и так далее.

У правительства есть деньги на реструктуризацию старых и строительство новых предприятий - золотовалютные резервы достигли заветной цифры в 100 млрд. долларов не к концу года, а уже к середине октября. По этому показателю Россия уверенно обогнала не только такие «бедные» страны, как государства Европейского союза, но и США. И вплотную приблизилась к Японии, Китаю и Тайваню. Каждую неделю ЦБ теперь уводит с рынка от 1,5 до 3 млрд. долларов. На деньги золотовалютного резерва покупаются ценные бумаги крупнейших американских компаний. А поскольку эти ценные бумаги являются устойчивыми и надежными, то за них и проценты низкие платятся. А нам инвестиционный кредит дают под 8-10 процентов. Но главное, что эти деньги не возвращаются в экономику. Что толку от

обрушившегося на страну богатства, когда число рабочих мест не увеличивается, ассортимент дешевых товаров из магазинов полностью вымывается?

При той политике, которая сейчас ведется, мы обречены быть заложниками цен на нефть. И если иссякнут запасы «черного золота», а они не безграничны, или упадут цены на нефть, то мы просто обанкротимся... Мне могут возразить: стоит ли так сгущать краски? Ведь многие западные страны мы перещегооляли по росту ВВП, после нас - США и Япония. Как тут не хвалить Грефа? Выходит идем правильным курсом... а от Белоруссии отстаем. Это почему-то не учитывается.

Темпы роста – вообще говоря, вещь хитрая и обманчивая. Этот прием еще большевики использовали. Темпы роста зависят от чего растешь. Если у вас объем производства единица, а у США - 10, то вы прибавили всего единицу и удвоили экономический рост, а США прибавили вдвое больше и всего на 20 процентов выросли. Выходит, главное - не рост, а его качество? Неужели люди у власти этого не понимают?

Президент требует от чиновников через десять лет удвоить ВВП. Но можно и по-другому поставить задачу: хотя бы за три или четыре года достигнуть уровня девяностого года (а мы сейчас находимся где-то на рубеже 75- 80 процентов от уровня 90-го года). Но это, конечно, с точки зрения политика, проигрышный вариант...

Речь о другом. Когда президент или премьер заводят разговор о том, что все-таки ВВП надо удвоить, энтузиазма у наших министров не видно. Кудрин мнется, Греф мнется. На телеэкранах их лица очень унылые и скептические. А вот когда надо что-то приватизировать, тогда наступает оживление. Сейчас основной интерес нашего экономического блока правительства - не как поднять производство, а как поделить то, что осталось.

Хотят приватизировать Академию наук - шикарные здания академических институтов с их территорией! Вот где можно развернуться с размахом: и небоскребы построить, и казино. А тут какие-то физики, химики, ядерщики мешаются...

Но кто сказал, что если мы приватизируем академию и академиков, то наступит счастье? С каких пирогов? Вся наша приватизация показала, что частный сектор в условиях России убегает от финансирования науки. Посмотрите, - многие КБ, НИИ, отраслевые институты просто исчезли. Придя в промышленность, частник уничтожил прикладную науку. Но почему так произошло? Конечно, не потому, что так уж плохи наши частники. Мы не создали конкурентную среду, не пробудили интерес к стратегии развития. Так надо ли удивляться, что менеджер, который сейчас работает на частника, получает четкое задание выжать из того, что есть, как можно больше и в кратчайшие сроки.

И те люди, которые с пеной у рта говорят, что, приватизируя науку, они используют западный опыт, - врут безбожно, потому что на Западе частный капитал в науку самотеком не идет. Там огромное количество государственных стимулов или, образно говоря, морковок развешено, чтобы осел частного бизнеса на них клюнул, поделился своими прибылями и бросил их на научные исследования.

Существует правило: если ты часть прибыли отдаешь на научные исследования, то тебе снижают налоговые ставки, выдают льготные кредиты. И потому за границей частный капитал идет не только в прикладную, но и в фундаментальную науку. У нас ничего этого нет и в помине. Тогда вообще не понятно, с какой стати тот же Потанин или Дерипаска должен вешать на себя хомут, покупать научно-исследовательский центр, например? Ведь можно просто заключить с ним контракт на какую-нибудь разработку...

Но может от того все так и происходит, что наши богатые живут одним днем, «под собою не чуя страны»? Винить в этом недалекость нашего бизнеса было бы,

наверно, несправедливо. Со временем я все больше убеждаюсь в том, что прогрессивные экономисты на заре перестройки очень переоценили значение формы собственности. Нам казалось, что частная собственность может все изменить автоматически. А сейчас, когда изучаешь опыт реформ у нас, в Восточной Европе и Китае, то убеждаешься, что важнее не тот, кто владеет, а тот, кто управляет. Это очень существенный момент. Оказывается, собственник - это вторично. И тогда в принципе можно поставить вопрос по-другому: а кто мешает государству нанять хорошую команду менеджеров? Задача собственника, кто бы он ни был, - частное лицо или государство, набрать хорошую команду и поставить правильные задачи.

У нас понятие менеджер как нигде извращено. Кто такой набивший всем оскомину Анатолий Борисович Чубайс? Это чиновник, нанятый государством управлять государственной собственностью. Он должен был прийти в РАО ЕЭС в результате конкурса с какой-то своей программой, рассказать, как будет реформировать отрасль. А об этом у нас все забыли. Ведь когда Чубайса назначали на должность председателя совета директоров РАО ЕЭС, про реформу энергетики он ничего не говорил. Но потом, когда его назначили, он стал разваливать государственную корпорацию. Вы только вдумайтесь: чиновник, нанятый государством, выдвигает программу ухода государства из той корпорации, которую призван укреплять. В какой еще стране такое возможно?

При такой политике мы обречены на новый экономический кризис.

Что может сделать правительство? Первое. Не надо спрашивать у людей, как они получили собственность. Надо оценить ее по нынешней рыночной стоимости. Потом ввести налог на имущество. Это лучше, чем налог на прибыль. Если ты не можешь заплатить 10 процентов налога на свое имущество, значит, ты сам от этой собственности будешь освобождаться.

Второе касается добывающих отраслей. Надо перейти от лицензирования к концессиям. Что это такое? Например, в той же нефтянке приватизировали «железки», а присваивают нефть. На этом все и строится. Да, платят какие-то налоги. Но сами этой нефтью торгуют и отдают лишь часть валютной выручки. Нужно вернуть все на свои места. Вот прииск, на который ты устанавливаешь свои «качалки», мы заключаем договор — и ты качаешь нефть. Железки твои, но нефть государственная. Ты получаешь за это цену, которая покрывает все издержки, расходы на модернизацию, и такую же прибыль, как в отраслях машиностроения. Только так можно подстраховаться от грядущего кризиса, а заодно и улучшить жизнь людей.